

Е Синь замолчала. Она наконец-то успокоилась. Она всегда была быстра в гневе. Ранее в коридоре она опозорилась, выставив себя на посмеище. Через мгновение она сказала молодой медсестре: "Позовите мою маму и брата. Скажите им, что я проснулась и хочу их видеть".

"Хорошо, я немедленно этим займусь". Молодая медсестра ушла, как будто ей была объявлена амнистия.

Е Синь сидела в своем инвалидном кресле и безучастно смотрела на французское окно. С тех пор, как она отказала Му Чэню, ей постоянно не везло. Она не получила награду, о которой мечтала, и у нее не было качественного жениха, как у Му Чэня. После этого ее актерская карьера пошла под откос, и она стала подражать главной героине Нин Ся. Даже ее благотворительная деятельность оказалась фальшивой.

Руки Е Синь крепко обхватили инвалидное кресло, а дыхание постепенно участилось. Ей казалось, что Бог слишком несправедлив к ней. Почему Он должен был отбирать у нее все понемногу? Те вещи, которые изначально принадлежали ей: мужчины, честь, слава, награды, обожание и аплодисменты - все это забрала Нин Ся. Все, что она упорно добивалась, было легко получено Нин Ся. Даже Му Чэнь, который был для нее холоден как лед, был как пушинка в руках Нин Ся. Фанаты, директора и инвесторы не имели ни малейшего вкуса, восхваляя эту сучку до небес, словно они были одержимы. Нин Ся была сучкой!

Е Синь почувствовала холод в сердце, по ее лицу неудержимо текли слезы. Она уткнулась лицом в плечо, ее плечи то поднимались, то опускались.

В этот момент...

"Синьсинь? Синьсинь? Небеса, моя дорогая, ты проснулась! Дорогая моя, ты заставила папино сердце болеть!"

Е Синь не ожидала, что первым, кто бросится к ней, будет ее отец.

Когда Е Хе обнял Е Синь, она расплакалась в объятиях отца. Затем она посмотрела на отца со слезами на глазах. Когда она вспомнила обидные слова, сказанные ранее, ей стало очень обидно.

"Папа!"

Отец и дочь обнялись и горько заплакали.

Е Синь подумала про себя, что если кто-нибудь скажет, что Е Хэ не ее отец, она его точно убьет!

В этот момент в комнату ворвалась Гао Вэнь. Она оттащила Е Хэ и опустилась на колени перед Е Синь. Она держала лицо Е Синь и проверяла ее тело, чтобы убедиться, что с ней все в порядке. Она с тревогой сказала: "Синьсинь, ты наконец-то проснулась. Как ты себя чувствуешь? Тебе нехорошо? А?"

Гао Вэнь замолчала, когда ее взгляд упал на инвалидное кресло. "У тебя болит нога? Вы сломали ногу, но операция прошла успешно. Потребуется время, чтобы восстановиться, но доктор сказал, что никаких последствий не будет. Не волнуйся, все будет хорошо".

Гао Вэнь смотрела на свою дочь со слезами на глазах и улыбкой на лице. "Синьсинь, из-за тебя у мамы болит сердце..." Она похлопала ее по груди и продолжила говорить: "Синьсинь, ты не должна больше заставлять маму волноваться. В этот раз я почти до смерти испугалась тебя. Ты - моя жизнь. Что я буду делать, если с тобой что-то случится? Я не смогу жить без тебя...". Всевозможные обиды хлынули в ее сердце, пока она говорила, и слезы лились как дождь.

Е Синь, испуганная появлением матери, поспешно наклонилась, чтобы обнять мать, и закричала: "Мама, мама, мама...".

Мать и дочь обнимали друг друга, по их лицам текли слезы.

Е Хэ снова прослезился, наблюдая за этой сценой. Он принялся, затем наклонился и обнял жену и дочь. Он сказал: "Хорошо, хорошо. Это радостное событие, не плачьте. Вы должны смеяться и радоваться! Хорошо? Будьте счастливы!"

<http://tl.rulate.ru/book/69426/2220958>